

неслучайные встречи

ПЕРВОЕ мое знакомство с художником Борисом Быстровым было заочным. Несколько лет назад довелось побывать в гостях у А. Н. Быстрова, директора Котласского филиала АГТУ. Там и увидел картины, отличающиеся от творчества местных мастеров. Александр Николаевич пояснил, что это работы его старшего брата Бориса, который живет в Геленджике и часто дарит ему свои произведения.

После очередной поездки на юг в рабочем кабинете А. Н. Быстрова появилась картина, настолько поразившая меня, что долго в восхищении не мог от нее отойти. Берег озера, буйно заросший чуть тронутыми красками осени кустами и деревьями, на тихой глади воды лодка, и все вокруг дышит покоем. Неброская северная природа под рукой живописца заиграла необычным светом, излучающим какую-то добрую энергетику. Александр Николаевич подарил мне ту картину. Чуть позже привез из Геленджика морской пейзаж. Треугольничек одинокого паруса, затерянного в морской дали, а на фоне подкрашенных лучами заходящего солнца туч стремительные чайки - как это напоминает стихотворные строки, врезавшиеся в память с детства.

Так и висели в моей квартире рядышком две картины этого художника, а недавно к ним прибавилась и третья - полуценная из рук самого автора. Он приехал на недельку в гости. Времени - в обрез. Много лет не был на малой родине и, конечно, хотелось поглядеться с друзьями-товарищами, нанести визиты многочисленной родне. И все же узнав о моем желании познакомиться, не отказался от встречи.

ВСЕГО, что имеет, Борис Быстров достиг благодаря своему дарованию. Тяга к рисованию у него появилась очень рано. С бумагой и карандашом не расставался нигде. В детстве особенно любил рисовать на листочках в клеточку. Лет в шесть, вспоминает, лежал в больнице, и к нему приходил мальчик из соседней палаты. Тот уже учился в школе, и у него были настоящий альбом и коробка цветных карандашей. Тот альбом Боря ему и разрисовывал. Однажды в благодарность сосед принес два яблока. Небогато жили тогда многие. И в семье Быстровых на столе не водилось разносолов, фрукты для мальчишки были редкостью.

- Я таких никогда не видел, - говорит Борис Николаевич. - Большущие, краснобокие, ароматные. Одно съел тут же, а второе положил под подушку, чтобы маме показать, какие бывают яблоки.

На всю жизнь запомнил он тот первый гонорар за творчество. Потом, когда учился в 8-й школе, что на улице Володарского (сейчас здание занимает филиал АГТУ), неожиданно для многих вышел в победители конкурса художников, затмив местную знаменитость из старшекласников. Пришло настоящее признание. На Бориса стали поглядывать с уважением. Правда, и учился отлично, что тоже добавляло ему авторитета.

После окончания восьмого класса Борис поступил в Ленинское речное училище на судоводителя. ЛРУ стало хорошей школой. Строгая дисциплина, несение нарядов, повышенная ответственность за учебу - все это прекрасно готовило парней к военной службе, пригодилось в жизни. Несмотря на занятия, художество Борис не бросал. Пожалуй, именно в те годы попробовал себя в качестве портретиста, чему способствовал младший

брат. Через него учительница иностранного языка из 8-й школы, где учился Александр и помнил про увлечение старшего Быстрова, попросила нарисовать портреты английских писателей. Взятая, получилось хорошо.

Ему прочили будущее художника, но сам он серьезно о таком выборе не помышлял. Правда, еще до призыва в армию поступил на заочное отделение Московской художественной академии. Посылал свои работы, получал неплохие отзывы преподавателей, но учебу там не закончил. Серьезно о возможности стать профессионалом в этой области начал подумывать в армии. Служил в Узбекистане, в Самарканде. Древний, воспетый в истории город, непривычная для северянина природа, огромной глубины голубое небо просто проси-

лидер той стройки дал Борису характеристику-рекомендацию - вдруг пригодится. И ведь как в воду глядел - бумага та послужила потом свою службу.

ПОСЛЕ армии Борис, закончивший отлично ЛРУ, получил приглашение работать в училище. Летом плавал на разбездном катере, зимой вел изостудию для курсантов, за что профком доплачивал, и занимался оформительскими делами. Кто знает, как бы сложилось, если бы не легкие. С детства он часто болел бронхитом, который обострился за годы службы: в Средней Азии днем невыносимая жара, а ночью холодно. Засыпаешь под мокрой простыней, утром встаешь - зуб на зуб не попадает. Ну и наш климат не подарок, особенно весной и осенью: слякоть, промозглая,

дело, посоветовал все-таки не спешить, вернуть секретарю комиссии документы и подождать до утра. Назавтра его фамилия числилась в списках студентов.

До начала занятий уехал в Котлас. И снова чуть все не испортил. В ЛРУ начали отговаривать: дескать, зачем тебе это надо, ты и так хороший художник. К тому же не хотелось оставлять постаревшую мать. Младший брат был еще мал, чтобы все заботы переложить на него. Написал в Краснодар письмо, чтобы выслали документы. Хорошо, знакомый капитан образумил: «Борис, ты что делаешь, зачем губишь свою мечту? Сейчас же посылай телеграмму, что выезжаешь». Внял доброму совету, да и о собственном здоровье нужно было подумать.

К началу занятий опоздал. Всю группу отправили на убор-

ны. Сегодня он на виду, его творчество по достоинству оценено и востребовано и местными ценителями живописи, и приезжими.

Если гость Геленджика приобрел его картину, в следующий свой приезд он непременно наведается в дом художника. Немало заказчиков специально приезжают за картинами, увидев у кого-то из знакомых его произведения. Старые клиенты приводят к нему своих детей. А это, согласитесь, говорит о большом уважении к мастеру, высокому доверии к нему. В выставочном салоне на его картины особый спрос. Часто покупатели разыскивают Бориса, чтобы поблагодарить, получить собственноручную подпись. Творения Быстрова разошлись даже по зарубежным странам. Людей в его работах привлекает особый колорит, исходящий от картин добрый свет.

ОН - непревзойденный мастер портрета. В летний сезон, говорит, некогда отдыхать: ежедневно десятки людей приходят позировать именно ему. И не потому, что точно передает сходство. Умеет отразить настроение, состояние души. Даже дети-непоседы у него получают лучше, чем у коллег, и те

ПУСТЬ ЭТОТ СВЕТ ПРОДЛИТСЯ

лись на бумагу. Написал матери, чтобы выслала краски и альбом.

Однажды рисуя его увидел новый командир части, посмотрел работы, подивился: «Надо же, у нас есть художник, а мы не знали». Предложил нарисовать несколько картин для столовой и других помещений, поинтересовался, что нужно. Когда выяснилось, что ни в местных магазинах, ни в Ашхабаде, куда посылали нарочных, нет ничего для художника, предложил откомандировать Бориса в Москву. А тот, набравшись смелости, попросился заглянуть домой: всего-то и езды от столицы до Котласа - сутки. Разрешил, в строевой части выдали 100 рублей на

плачущая погода тоже не лучшим образом сказывались на его здоровье - постоянно подкашливал, что молодого человека угнетало. Видимо, болезнь стала причиной разрыва с любимой девушкой, да и домашним доставлял немало беспокойства. Замкнулся в себе, никуда не ходил, все время проводил за чтением книг и рисованием. В конце концов попал в областную больницу имени Семашко. После операции посоветовали сменить климат - перебраться на юг.

Естественно, на флотской профессии пришлось поставить крест. Вот тогда и надумал пойти в художественное училище. Стал выбирать учебное заведение. Разослал запросы в

Эта картина Бориса Быстрова теперь украшает стены городской галереи.

Художник за работой.

холст, краски, кисти, оформили проездные документы. Вот так неожиданно-негаданно выпал молодому солдату на зависть старослужащим краткосрочный отпуск.

И хотя опоздал в часть к назначенному времени, обошлось без нагоняя. Ну и он постарался - огромную картину в столовую неслось целое отделение, а смотреть ее сбегалась вся часть. С тех пор художество стало главной службой Бориса. Командование предоставило для творчества все условия. Даже мастерскую ему подыскали в одной гражданской организации, участвующей в какой-то всесоюзной комсомольской стройке. Вот уж где было заказов, практики! Не только картины рисовал, но и наглядной агитацией занимался, и вывески для учреждений делал.

- Столько их изготовил, что узбекский герб, - с улыбкой вспоминает, - рисовал по памяти.

Когда пришла пора увольняться в запас, молодежный

разные места. С Украины прислали ответ на «ридной мове», которую он не разумел. Анапа отпала из-за климатических условий. Самый подходящий вариант оказался Краснодар. В 26 лет Борис Быстров отправился туда пытаться судьбу.

Документы у него вообще не хотели брать: и возраст того, и соответствующей подготовки нет. Вот где пригодилась характеристика с комсомольской стройки. Пошел в партком училища (были тогда такие комитеты во всех крупных организациях). Там выслушали и поспособствовали - к экзаменам его допустили. Боялся, ведь многие абитуриенты поступали сюда не по одному разу. И все же хоть и на троечки, но сдал их с первого захода. Однако не надеялся, что зачислят. Запаниковал и за день до объявления результатов купил билет на поезд, забрал документы. С ними в руках на выходе из училища его встретил преподаватель, которому сдавал один из экзаменов. Тот, узнав, в чем

ку урожаю, а его оставили помогать завхозу ремонт делать. Когда выяснилось, что Борис может управляться с деревообрабатывающим станком, его загрузили под самую завязку: рейки, обшивка - много чего требовалось. Зато потом для него завхоз, вхожий к ректору, добился стипендии. А для парня в чужом городе это было просто здорово.

ЕЩЕ до окончания училища стал искать место работы. Дважды побывал по этому поводу и в Геленджике. Первый раз чиновник горсовета, пообещавший послать запрос на него, слова не сдержал. И второй приезд окончился бы ничем, но пока ждал автобуса на Новороссийск, решил на удачу заглянуть в ближайшее учреждение. Оказалось, нужен художник-оформитель. Директор тут же заготовила запрос, договорились и о месте в общежитии.

Утвердиться в чужом городе среди уже маститых мастеров, членов Союза художников новичку без имени и титулов было трудно. Но работа, дающая обширную практику и клиентуру, талант сделали свое дело - Бориса признали, приняли в свой круг. А теперь он, прожив там более 20 лет, и сам стал патриархом местного «цеха» художников. К нему прислушиваются, его мнением дорожат, приглашают писать картины для санаториев. В их курортном городке не найти организации или учреждения, где не висели бы быстровские карти-

нередко называют Бориса детским художником и сами посылают к нему клиентов. Но и пейзажи из-под кисти Быстрова идут нарасхват. Есть, видимо, в них своя притягательная сила. Люди, желая увезти что-нибудь на память об отдыхе в Геленджике, картины этого художника считают хорошим подарком. «Вы светлый художник, - сказала как-то ему одна женщина. - От ваших картин веет теплом». Пожалуй, в самую точку.

Он прочно обосновался на юге, обзавелся там семьей, вырастил с женой двух сыновей. Казалось бы, корнями врос, но, признается, малая родина не отпускает. У него и сейчас в разговоре проскакивают чисто наши словечки. И в творчестве долгое время преобладали северные мотивы, что поражало коллег: «У тебя море под носом, а ты все какие-то реки да березки пишешь». Долго, вспоминает, отвыкал. Теперь на его счету тысячи картин с пейзажами Геленджика и окрестностей, но нет-нет да и напомнит о себе Котлас. И тогда его кисть снова передает неброскую прелесть северной природы.

...Борис Быстров, несмотря на то что давно уехал из родных мест, был и остается нашим земляком. И его картины, думаю, должны занять свое место в городской галерее, открытой в музее, чтобы котлашане и гости могли прикоснуться к светлому творчеству этого художника. И одна из его работ тут появилась.

Валерий КИСЛЯКОВ.